

Мы вчетвером много уже ездили. На чемпионате Европы 1996 года за Англию болели, на кубке Европейских Чемпионов в 1997-м – за «Ювентус» (это было в Германии). Наших-то там не дождёшься. А тут Гоша (потом скажу – кто это такой) говорит, что есть тур во Францию на чемпионат мира – четыре матча.

Сомневаться нечего, надо ехать. Мы вчетвером – команда хоть куда: Серёга (это я), Лёха, Гоша и Миша. Первые трое – костяк бывшей политеховской сборной по баскетболу (по росту подобрались), а Миша – пониже сантиметров на 30.

Сказано – сделано! Летим в Париж на самолёте, на нём же в Ниццу (там 1/8 финала). Акклиматизация, разница во времени, тяжеловато, конечно. Но!

250 грамм бодрящего напитка «на грудь» – и мы готовы!

Были и затруднения.

«Фирмач», который этот «вояж» для нас организовал, таким жуликом оказался! Билеты на футбол у спекулянтов за полчаса до начала матча выкупал и нам выдавал примерно к 45-й минуте первого тайма! В гостиницах (четыре звезды, как бы) за завтрак отдельно плати, ну и за всё остальное тоже. Гостиниц у него забронировано на каждую ночь по две – то есть полночи в одну устраиваешься, полночи в другую переезжаешь.

То есть коньяк «пять звезд» пополам с водой, – портвейн «777» покупается!

Это, братцы, ягодки. Всё равно отдыхаем – вопреки всему. На платных теннисных кортах щёки с носами обгорели. В Монте-Карло по штуке за ночь спустили¹. В том же Монте-Карло празднуем победу Нигерии над Японией вместе с чернокожими фанатами из Марселя, пляшем на крышах «пежущек» и «ренушек». Спим по три часа в день.

На автобусе едем на четвертьфинал – всё по той же программе. Но!

1 Казино Монте-Карло – комплекс заведений увеселительного характера, расположенный в Монако. Эклектичный ансамбль со зданием казино как центральным элементом.

Сильно раздражает «фирмач» Володя. Опять билеты на 30-й минуте второго тайма, отель – четыре звезды пополам, один шведский стол на 63 российских пуза и так далее.

Решаем сделать грандиозный продуктовый шопинг, русский стол на четверых, и отоспаться после братания с пролетариями и буржуинами всех футбольных стран. Тут и понесла нас нелегкая по французским «лягушачьим» супермаркетам и занесла в китайский универсам. Кидаем в корзину всё, что плохо и хорошо лежит (изголодались за «шведскими» столами). Миша всё на продукты моря нажимает, я, знаете ли, в детстве засматривался «Клубом путешественников» (была такая телепередача в благословенное советское время) с ведущим Сенкевичем², и запал мне в голову китайский экзотический полуфрукт-полуовощ дуриан³, как меньшей сестрице аленький цветочек.

Натыкаюсь, наконец, на это самый дуриан сначала в натуральном, а потом и в замороженном виде. Решил взять замороженный.

Должен просветить любознательных читателей, что дуриан (в естественном виде) имеет запах хорошо выдержанного на тропическом солнце трупа, а на вкус, по словам ведущего «Клуба путешественников», очень «специфический». Братья во футболе спорить со мной не стали, поскольку ни Энциклопедический словарь не читали в детстве, ни «Клуб путешественников» в отрочестве не смотрели.

Кроме чайновских фруктов-овощей, взяли мы некоторое количество крепёжных интернациональных напитков – от скотча до коньяка. Усидели мы это всё вчетвером добросовестно в номере в течение половины сумерек, а вторую половину с Мишей (и незамороженным дурианом) побрели коротать в другой номер этажом ниже. Дуриан решили на опохмелку оставить, тем более, я вспомнил, что это фрукт не совсем как бы и растение, а немножко даже животное, поскольку выдыхает свой специфический трупный запах не ежесекундно, а строго по времени – порциями каждые двадцать минут. Мы и решили этот научный факт на трезвые утренние головы проверить.

Теперь должен сделать небольшое отступление в моём правдивом повествовании и раскрыть некоторые черты характера моего соседа по номеру Миши, человека с незамутнённым словарями и Сенкевичами сознанием. Существенные (для этого рассказа) черты Мишиного характера – детская непосредственность восприятия окружающей среды и мужество, с которым он переносил все наши многочисленные пешие вояжи по европейским футбольным столицам. У нас, – длинноногих, один шаг, у него – три. Но молчал «терпеливец», поспевал, как мог. Бывало, хватишься: где Мишаня? Оглянешься – чемодан ползёт, а рядом он – родимый. Кинусь на помощь, под «белы руки» подхвачу, а Миша бодрнёт абом «помощника» в грудную клетку и промолвит: «Шёл бы ты... дальше!».

Теперь насчёт его непосредственности – заводили мы в нашей суровой мужской компании шутейный разговор – насчёт посещения Пляс Пигаль⁴ в городе Париже. Заводили неоднократно, но не собрались ни разу. Однако Мише это слово в память запало. И поскольку основного назначения этого места мы ему не раскрывали, сильно он им заинтересовался. Однажды так прямо у нас и спрашивает:

2 Юрий Александрович Сенкевич (1937-2003) – советский и российский учёный-медик, тележурналист и путешественник, продюсер, кандидат медицинских наук.

3 Дуриан - род вечнозелёных деревьев семейства бомбиковых с одноименными плодами. Выращивается в Юго-Восточной Азии и на юге Индии. Советский Энциклопедический словарь, изд. «Советская энциклопедия», 1979 г.

4 Пигаль (фр. Pigalle) — район красных фонарей в Париже, расположенный вокруг площади Пигаль. В наше время Пигаль известен своими многочисленными секс-шопами на площади Пигаль. Прилегающие переулки заполнены борделями.

– Когда же на пляски к Гале пойдём, а?

Да. Решил, что Пляс Пнгалъ – это вроде нашей дискотеки у какой-то Гаи. Так вот, притащились мы с Мишей к себе в номер и упали, как убитые, в койки (продукты – на подоконнике, Мишаня у окна). Утром рано-рано – что-то мне не спалось, приподнимаю я голову и в полусне вижу: Миша, против своего обыкновения (спать долго и крепко), крутится в постели, как уж на шведском столе. В дополнение хочу сообщить, что друг наш почему-то затаил особую злобу против организатора тура. Предполагаю, после того, как тот его по ошибке (а может по злему умыслу) в номер с таджикским бизнесменом устроил на одну ночь.

Вдруг слышу раздражённый Мишин голос:

– Серега? Ты спишь? – И затем такой звуковой ряд у него выходит, что я, простите, не могу воспроизвести. Передаю сказанное близко по смыслу (в оригинале – слова короче и выразительнее). – Я этого «фирмача» жизни лишу! Что за неуважение! Со шведским столом «обманул», с таджикским «товарищем» сунул на ночь в двухспальный гамак, а теперь ещё и поселил в хлев с окнами на выгребные ямы!

Должен пояснить, что в жару я постоянно страдаю сильным аллергическим насморком. Поэтому в жарком Монако был почти лишён обоняния. Естественно – не воспринимаю Мишиной озлобленности против славного представителя российского туристического бизнеса. Поэтому решаю, что «братан» страдает от собственного перегара. И молчу.

Миша, поворчав ещё с минуту про «вонючий принципат» (в Монако принц правит, это нас «фирмач» просветил), затихает. Но по истечении двадцати минут тишину «манты-карлского» утра раздражает отчаянный Мишанин крик (опять передаю общий смысл):

– Ёклмн! Ёлрст!!...

И после некоторой паузы на дрожащей истерической ноте:

– Качнули! Опять качнули!! Сортир деревенский!!! – И Миша, слетев с обширной койки, как Винни-Пух с пчелиного дуба, подкатывается ко мне. – Серега, ты что, ничего не чувствуешь?!

Меня начинают выводить из блаженного забытья слабые воспоминания о вчерашней покупке экзотического китайского фрукта. Доношу эти воспоминания до кипящего в возмущении братского разума.

На ощупь и на нюх мы добираемся до источника специфического запаха. Мишаня предлагает сразу катапультировать китайскую заразу в окно. Однако я, ведомый чувством любознательности и чисто российской бережливости, решаюсь вскрыть дышащий пакет и отправить его содержимое в мои похмельные внутренности.

Эффект, произведенный дурианом на меня, не поддаётся литературному описанию. Скажу только, что такого полного очищения мой организм не испытывал с рождения. Мише для достижения того же результата достаточно было созерцания моих страданий.

Когда мы избавились от коварного продукта поднебесной империи, Мишаня вдруг проявил разбуженные дурианом философские способности и выдал афоризм:

– Если нечто пахнет, как дерьмо, и на вкус, как дерьмо, так это и есть дерьмо! Нечего было за него тридцать франков кидать.

Вот какой вред может образованным людям принести излишняя любознательность. Хотя должен сказать, что Миша правильно Вовку-фирмача обкладывал. На финал-то он нам билетов так и не достал (деньги наши у него кончились). В гостинице пришлось футбол по телевизору смотреть.

Сейчас думаю, что погорячились мы с другом Мишей. Надо было угостить нашего «организатора тура» дурианом, а не засорять монакские унитазы китайской экзотикой. Может, это научило бы его честности гораздо быстрее, чем последующие задушевные беседы с ним на экономические темы...